

Всякий, кому известно имя Николая Никаноровича Глубоковского, с благоговением может говорить о его величественном и не-обходимом для православного русского люда служении, совершенном им с трепетом, присушим, пожалуй, только предстоящим алтарю Господню. Наверно, именно благодаря этому трепету сердечному, сопряженному с необычайным усердием, смог он особым образом обогатить сокровищницу богословской науки и шире — религиозной жизни российских народов.

Протоиерей
Борис Даниленко

В далеком селе на Вологодчине в зимнюю ночь 1863 года на память Святителя Николая в семье сельского священника родился мальчик, которому было уготовано Богом совершить долгий и тяжелый путь. Ему было всего два года от роду, когда умер его отец. Седьмой ребенок в семье, он был обречен на нищету и, как впоследствии писал сам Николай Никанорович, мог бы стать обыкновенным сельским пастухом. Но этого не произошло, потому что нашлись добрые люди. Один из них, священник Василий Попов, женатый на старшей сестре Николая Никаноровича, приютит сироту.

В первые годы своей жизни он прошел вполне традиционный для выходца из духовного сословия путь. Сначала — духовное училище в уездном Никольске, затем — Вологодская духовная семинария. Первая его юношеская публикация вышла в свет на страницах «Вологодских губернских ведомостей» в 1883 году. Уже тогда, в годы семинарского учения, он обратил на себя внимание многих не только потому, что был необычайно талантливым к изучению древних и новых языков, церковно-исторических и догматических дисциплин, довольно умело владел пером, но и потому, что был необыкновенно отзывчив и добр по отношению к своим однокашникам. Многие из них сохранили на всю свою жизнь память о юношеской дружбе с Н.Н. Глубоковским.

После блестящего окончания Вологодской семинарии в 1884 году он оказывается в числе студентов Московской духовной академии, учебу в которой завершает не через четыре года, как подобало, а через пять лет. Причина тому — конфликт на 4-м курсе с академической администрацией, случившийся не по его вине, но, несомненно, в силу свойств его характера. Через год после отчисления Н.Н. Глубоковскому все же удалось восстановиться, и в 1889 году он оканчивает Московскую духовную академию, написав великолепное кандидатское сочинение и получив в 1891 году степень магистра богословия.

Предметом кандидатского, а затем и магистерского сочинения Н.Н. Глубоковского стала церковная жизнь V века, со всем многообразием тогдашних споров и исканий, связанных с формированием догматического учения Церкви. Работа Н.Н. Глубоковского о блаженном Феодорите Кирском была признана блестящей и получила наименование «энциклопедии церковной истории V века». Однако справедливости ради следует отметить, что отечественные коллеги Н.Н. Глубоковского обра-

тили внимание на его работу только после высокой оценки, данной ей Адольфом Гарнаком, одним из влиятельнейших представителей западной исторической и церковной науки. Труд Н.Н. Глубоковского, увидевший свет в 1891 году, и теперь кажется безупречным в отношении проявленного автором трудолюбия и умелого привлечения всех современных ему источников, относящихся к предмету исследования, притом с подробным критическим анализом последних. Многие стали говорить, что работа Н.Н. Глубоковского заслуживает сразу нескольких ученых степеней. Однако, несмотря на этот успех, получить место преподавателя в родной Московской духовной академии Глубоковский не смог и через некоторое время отправился в Воронежскую духовную семинарию.

Студенты очень полюбили его. У него был дар, который далеко не всегда дается наставнику духовных школ: он оказался способным соединить в себе доброту и снисходительность к студентам со способностью заражать их интересом к церковной науке. Многие потом всю жизнь вспоминали, как они учились у Глубоковского — пусть несколько семестров, пусть несколько недель, но все же слышали его лекции. Для них Глубоковский навсегда остался светочем церковной науки, освещавшим путь в Царствие Небесное.

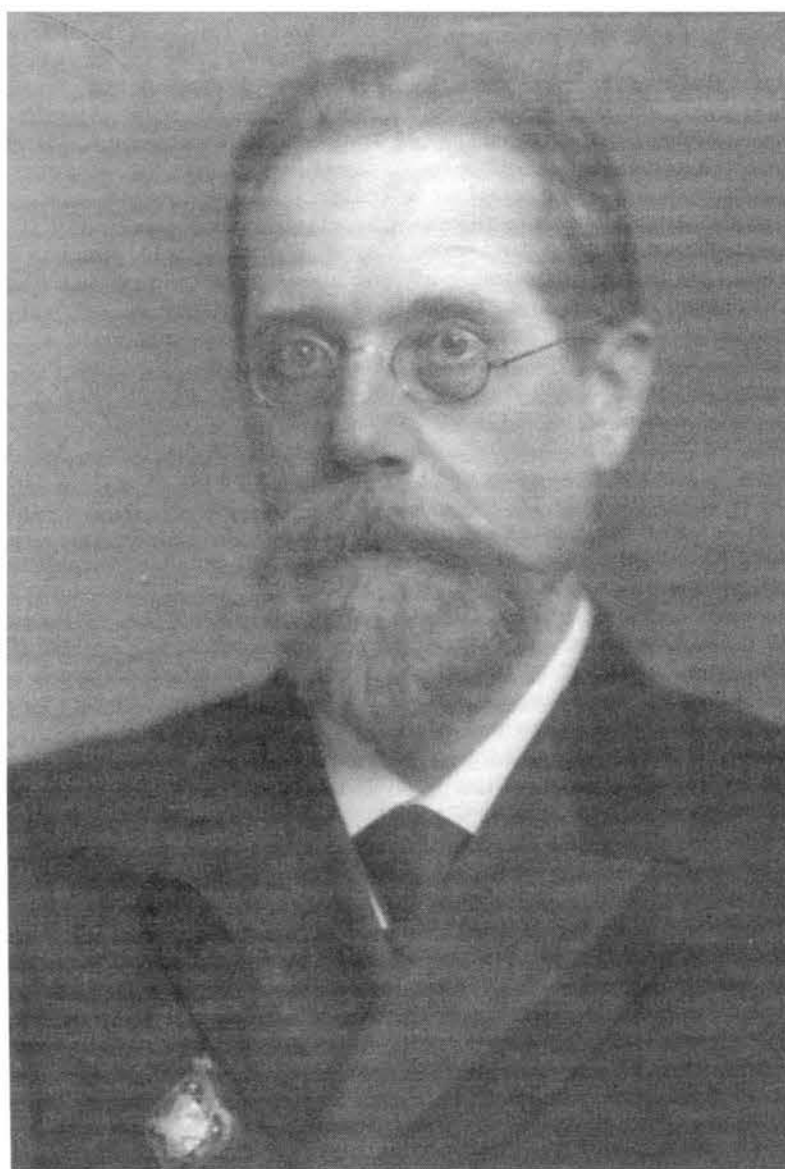
Н.Н. Глубоковский считал, что духовные академии нужны для ре-

ПУТЬ РЕВНИТЕЛЯ ЦЕРКОВНОЙ НАУКИ

ализации самых горних, самых возвышенных устремлений ко Господу. Впоследствии он не раз говорил о свободе, столь необходимой нашим духовным школам, и в первую очередь — духовным академиям. Основу этой свободы он видел в усердном служении Истине, в любви к церковной науке. Многие из его современников ценили это и, взирая на Глубоковского уже на склоне его лет, отдавали должное этому усердию, этой сердечной любви к церковной науке.

В 1891 году Н.Н. Глубоковскому, уже достаточно зарекомендовавшему себя в академических кругах, юбю предложено занять вакантное место доцента на кафедре Священного Писания Нового Завета Санкт-Петербургской духовной академии. В 1894 году он становится экстраординарным, а после защиты докторского сочинения в 1898 году — ординарным профессором и в некотором смысле уходит с научной стези, первоначально привлекавшей его: теперь уже не история Древней Церкви, а экзегеза и текстология Нового Завета занимают первое место в сфере его научных интересов. С этого времени и до последних дней жизни научный интерес Н.Н. Глубоковского обращен к письменному наследию апостола Павла.

Этот выбор не был случайным. В то время перед многими из современников Н.Н. Глубоковского стоял вопрос о природе христианского учения, поднимающийся представителями протестантского богословия с середины XIX века. Является ли христианство учением, принесенным на землю Сыном Божиим, или же оно — религиозно-этическая система, умпо-

строение, автором которого можно назвать апостола Павла? Этим вопросом терзались многие — и не только те, кто был облечен в мантии профессоров европейских богословских факультетов и наших духовных академий. Н.Н. Глубоковский, со свойственным ему усердием, знанием церковного учения, и, вероятно, осознавая необходимость изложения полноты православного учения по этому вопросу, решает посвятить все свои силы экзегезе учения святого апостола Павла, доказательству того, что оно — не самостоятельная религиозно-этическая система, и даже не интерпретация учения Христова, а возвешение Благовестия Христова, Евангелие христианской свободы; сам же апостол Павел — ученик Христов, открывший людям глаза на самый великий и самый значимый акт в истории — на Искупление рода человеческого Сыном Божиим.

В 1904 году, после смерти профессора А.П. Лопухина, издателя и редактора «Православной богословской энциклопедии», Н.Н. Глубоковский принимает предложение продолжить дело покойного. С выходом 6-го тома, на титульном листе которого появляется имя нового редактора, энциклопедия из научно-популярного превращается в издание, свидетельствующее о состоянии отечественной богословской и церковно-исторической науки начала XX века.

Научные интересы Н.Н. Глубоковского в церковно-исторических вопросах были необычайно многообразны. Однажды он взялся за написание биографической статьи об одном из Рязанских

иерархов — архиепископе Смарагде (Крыжановском). Тема так увлекла его, что после длительных архивных разысканий в 1914 году на свет появилось серьезное биографическое исследование, которое на этот раз можно было назвать энциклопедией XIX века по истории Русской Церкви. Возможно, работа Н.Н. Глубоковского, посвященная архиепископу Смарагду, многим поначалу покажется тяжелой для чтения, но поверьте, что уже после первых 10 страниц оторваться от нее невозможно.

После переворота 1917 года в России начали происходить значительные по своей пагубности перемены. С закрытием Петроградской духовной академии для Глубоковского начинается тяжелая пора. Благодаря стараниям своего доброго знакомого К.Я. Здравомышлова он получает место архивариуса в бывшем Синодальном архиве, преобразованном в Архивное отделение Главархива. Затем с большими сложностями получает профессорское место в Петроградском университете.

В 1918 году, получив приглашение протестантского архиепископа города Упсалы, Н.Н. Глубоковский отправляется в Швецию, где читает лекции, ставшие подлинным свидетельством Православия перед протестантским миром.

По возвращении в Петроград Н.Н. Глубоковский приходит к выводу о необходимости покинуть Родину. Сделать этот шаг было очень тяжело, но гибель в 1919 году на Урале его брата Александра Никаноровича, отсутствие перспектив работы по специальности и разгул военного коммунизма склоняют его к этому нелегкому выбору.

Начинаются почти двухлетние хлопоты, связанные с получением права на выезд, увенчавшиеся годичной заграничной научной командировкой от Наркомпроса для описания славянских рукописей в различных собраниях Европы. Непросто было получить разрешение на вывоз 16 пудов книг и рукописей...

Очевидно, что для Н.Н. Глубоковского его бегство из России, где духовенство и миряне стараниями безбожной власти обречены на истязания, а зачастую и мученическую смерть, имело целью не столько самосохранение, сколько сохранение церковной академической традиции. Накануне своего отъезда он пришел к митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину, который на своей собственной визитной карточке написал слова благословения на этот шаг.

Менее чем через год святитель, преподавший это благословение, был расстрелян по приговору первого в «новой России» гласного суда над духовенством и мирянами.

Н.Н. Глубоковский оказывается на чужбине: Прага, затем Белград. В течение некоторого времени он преподает в русских учебных заведениях. В Софию он переезжает в 1923 году. В то время в Софийском университете открывается богословский факультет, и Глубоковский занимает почетное место преподавателя и профессора на кафедре Нового Завета.

В течение последних 14 лет жизни он живет в Болгарии. У него появляется много новых учеников. Да и бывшие его студенты помнят и стараются поддержать его. Некоторые из них к тому времени сподобились епископского служения, другие стали преподавателями различных духовных школ Европы. Письма Н.Н. Глубоковского к близким ему иерархам свидетельствуют о том, как тяжело давалась ему жизнь на чужбине.

Старые знакомые старались ему помочь. В конце 1890-х годов будущий протопресвитер русской армии и флота отец Георгий Шавельский был студентом Глубоковского, но по-настоящему они сблизились только в Болгарии. Отец Георгий находил в себе силы для поддержки и утешения своего старшего друга. В 1925 году вместе с профессором М.Г. Попруженко они инициировали торжественное чествование Н.Н. Глубоковского, приуроченное к 35-летию его научной деятельности.

Жил Николай Никанорович рядом с храмом Святой Недели, на верхнем этаже здания, где был расположен богословский факультет. Он был уже очень болен, ему было тяжело. Сохранились архивные фотографии, на которых видна обстановка его комнаты: множество лекарств и огромное количество книг и рукописей...

Умер Н.Н. Глубоковский 18 марта 1937 года. Знаменательно, что отпевали его в первое воскресенье Великого поста, в день Торжества Православия.

Мне хочется, чтобы как можно больше людей заинтересовались работами Н.Н. Глубоковского, перелистали страницы его больших трудов о святом апостоле Павле, блаженном Феодорите, архиепископе Рязанском Смарагде, или малых по своему объему очерков-эссе, печатавшихся в дореволюционных духовных журналах и в изданиях русского зарубежья. Потому что он был человек святой жизни, всецело посвятивший себя русской церковной науке.